

ГУБЕРНІСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1847. № 47.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

ПОѢЗДКА ВЪ ОМНИБУСЪ.

Въ прошедшее воскресенье представление въ театрѣ кончилось довольно поздно; вы знаете, что оно начинается въ 9 часовъ, а въ этотъ разъ или драма, да два водевиля, да девертисманъ. Было около половины второго, когда вышъ покорѣйшій слуга вышелъ изъ театра и собрался ѣхать въ городъ. Предъ нимъ неожиданно, негаданно явился новенькій—съ иголки оминбусъ, который, какъ вамъ извѣстно, а можетъ быть, еще я не извѣстно раздѣляется по Нижнему и по Ярмаркѣ съ 25 июля. Въ немъ сидѣло уже двое почитателей театра, не заблагоразсудившихъ смотрѣть *Дочку ея благородія*, дозволительно сказать, который одною сошесть очень хорошо, благодаря искусству артистовъ московскаго театра Живописи и нижегородскаго Соколова. Заплативъ гривену себромъ, сѣлъ я въ оминбусъ, сѣло еще три, или четыре человѣка..... пять, именно четыре, потому что, я теперь очень хорошо помню, что насъ было семеро, а пять мѣстъ оставались свободными. Кондукторъ нашъ, какъ нынѣ стараются привлечь къ себѣ пассажировъ крикомъ, «господа не угодно ли за гривенникъ на Верхней Базаръ?» ихъ, т. е. пассажировъ, а следовательно и гривенниковъ не было: они, конечно вѣрные старому обыкновению, садятся на извозчиковъ, платя имъ по 40, 50 и даже по 60 копейка. Что дѣлать? Русский человѣкъ въреть старинѣ—онъ заплатитъ въ

пять, въ шесть разъ дороже, чтобы только не измѣнить своему правилу: такъ дѣлали и отцы и дѣды наши. Были даже такіе, и довольно много было такихъ, которые пошли пѣшкомъ, а все таки не сѣли въ оминбусъ; и въ числѣ ихъ были тѣ, которые заплатили цѣлковый за кресла, да можетъ быть, оставили столько же у Чистякова или у Пшурова въ кандидерскихъ. У насъ, въ Нижнемъ, въ коренной Руси, всегда такъ смотрѣть на всякое нововведеніе.—Вѣдь есть же старые люди, которые затрудняются вопросомъ: можно ли будетъ пить воду изъ фонтана на Благовѣщенской Площади.—Вода будетъ хороша, говорятъ они, да не сама собой пришла она, а людской хитростью ее поведутъ къ Благовѣщенью; чего добраго? ужъ не будетъ ли и грѣха, какъ пить ее станешь? Вѣдь есть же люди, говорю я, которые въ бакалейныхъ лавкахъ платятъ за *шведцарскій сыръ* по 50 и 60 коп. за фунтъ, а когда имъ говорятъ почему не покупаютъ они сыра *нижегородскаго*, съ достоинствомъ поднимаютъ голову, дѣлаютъ клясую гримасу и ни за что въ свѣтѣ не повѣрятъ, что купилъ онъ сыръ г. Карамзина, приготовленный въ здѣшней губерніи, въ усадьбѣ Макалецка, сыръ несравненно лучшій даже сыръ князя Голицына, мало чѣмъ уступающій сырамъ князя Мещерскаго и продающимся—какъ вы думаете по чѣмъ?—По четыре руб. сереб. за пудъ.—Замѣйте, это не ошучка. Вѣдь есть же, говорю, такіе люди; мудрено ли послѣ того, что и въ оминбусахъ не садятся пассажиры, хотя это *европейское* нововведеніе истинно благотворно для прибѣгающихъ къ намъ на ярмарку, а еще болѣе для насъ, жителей перхлага города.... Но обращаемъ къ нашей поѣздкѣ въ оминбусъ. Признаюсь вамъ, что я сѣлъ въ оминбусъ Комбарова (я въ забытъ упомянуть имя урядово-

ла, съ мыслію прислушаться къ разговору моихъ товарищей, избросать его на бумагу и—къ редактору Иеоофициальной Частіи Губернскихъ Вѣдомостей.—Авось помѣстятъ, не пробавляя же ему пастъ въ кипучее, армарочное время—какими нибудь матеріалами для исторіи армарки; не уже ли же и теперь въ эпоху сильнѣйшаго изъ всего года движенія въ Нижнемъ, онъ будетъ угонять пастъ своей нижегородской старіиной? Собразна ли его старина, его были нижегородскія времянъ вел. кн. Дмитрія Константиновича съ генеральной армарочной жизнью Нижняго Повгорода; взглянувъ на которую и покойники—то великіе князья нижегородскіе не повѣрили бы, что это ихъ *отчина* Повгородъ Низовскій, не повѣрили бы, хотя бы увѣрять въ ихъ томъ—самъ ханъ сарайскій. Да, мало городовъ на земномъ шарѣ, которые бы такъ измѣнили свою физиогномію въ продолженіе княжъ нибудь пятидесяти лѣтъ, какъ измѣнила ее дѣятъ родной Нижній!—Но оныя я отвлекся отъ омибуса.—Эйбогу, я начинаю серьезно думать, что нижегородская газета имѣетъ какое то магическое вліяніе на своихъ сотрудниковъ—заговори о театрі, заговори объ омибусахъ, заговори о сырѣ, а на древности нижегородскія по неволѣ свернулись; я самъ не кочешу, а все такъ свернулось. Видно нашей газетѣ такъ на руку повисано.—Но Богъ съ ней съ газетою и съ древностями; дѣло идетъ о познани, о нововведеніи, объ *омибусахъ*....

Сѣлъ мы въ него всемеромъ. Поджилая новыхъ пассажировъ, довольно тихо пробѣжали мимо балагановъ пѣвца Гверры, оптического жолдуна Купаренки, мимо панорамъ, мимо самокатовъ—вездѣ уже потухали огни; только въ трактирахъ ярко горѣло освѣщеніе, призывая любителей на вечернее трапезу, которая часа черезъ цѣлтора сдѣлалась бы утреннею, особенно для того, кто бы зашелъ къ Веренинову или Барышову да заслушался бы тамъ обязательныхъ пѣсней московскихъ Цыганъ. Еще ближе поехали мы по плакатному мосту—можно бытъ, кучеру и хотѣлось бы прокатиться на славу по этому прекрасному бѣду, да казакъ то и дѣло развѣзжающаго и такъ разъ своимъ кожанымъ оружіемъ, пожалуй, напоминать ему о соблюденіи армарочныхъ правилъ.—Но вотъ завязался разговоръ между товарищами по омибусу. Слушаемъ, слушаемъ—словечка не проронимъ и—все въ нашу хрюпку запишемъ.

Я сѣлъ въ уголъ омибуса и сталъ прислушиваться къ разговоръ моихъ спутниковъ.—Чудесно играетъ Самаринъ, изъ него современно выйдетъ артистъ замѣчательный—говорить какой то господина, кажется, изъ приближн,

—Да, отвѣчалъ сосѣдь его, сего дня въ Запискахъ Демона въ роли Робена онъ будетъ превосходенъ—конечно, не то, что Алланъ—я видѣлъ Аллана въ этой ро. ѣ по.....

—А выѣхалъ ли вы Самарина на прошлой недѣлѣ въ ро. ѣ Чанкаго.

—Нѣтъ, а что? хорошо?

—Онъ изъ всѣхъ нашихъ актеровъ первый понималъ эту трудную, но прекрасную роль, онъ перенялъ на сценѣ поплъ Грибоѣдова; ни Каратыгинъ, ни нашъ московскій Мочаловъ не могутъ съ нимъ соперничествовать въ ро. ѣ отъ Ума. Да, Самаринъ—замѣчательное. Говорятъ, сюда будетъ *Мартиновъ*. Правда ли это?

—Къ первому августа непременно, но я слышалъ, что, къ сожалѣнію, онъ ангажированъ только на девять спектаклей.

—Кромѣ бенифевога, разумеется?

—Конечно.

—Да это немного. Впрочемъ, гсворя вообще, нашъ армарочный театръ обстоитъ очень хорошо: Мартыновъ, Живокни, Самаринъ, Нѣмчиновъ—потомъ нашъ нижегородскій—Соколовъ, который съ болышимъ бы успѣхомъ могъ играть и на столѣнныхъ театрахъ. Потомъ еще три, четыре лица. Вообще театръ теперь у насъ очень, очень хорошъ. Таковъ ли онъ бываетъ въ другое время года?....

—Господа, за тривентикъ на Верхній Базаръ не угодно ли? закричалъ кондукторъ, остановясь на поповишъ плакатнаго моста. Трое мужчинъ молодыхъ или старыхъ, затѣмъ то перазлазѣлъ, подозрительно посмотрѣли на омибуся и наняли до Верхняго Базара двухъ извозчиковъ за три двуривенныхъ лампада. Извозчики протѣкли, совершивъшия путешествіе на армарку съ рязанской или владимірской биржи, прихрамывал на нѣтъ кетире колеса поплѣлись по мосту.

—Нѣтъ, заморская калымага! проворчалъ Рязанецъ извозчикъ—хочешь хлѣбъ у насъ отбивать, да пѣть, братъ, урываемся.—

—На другой сторонѣ омибуса шелъ разговоръ объ армаркѣ; говорили, что она зуго развѣивается, это главные купцы заозадали....

—А что дан, батюшка, про чай что слышно? спросилъ одинъ дунчикъ другаго, по вѣдному, купца же.

—Да не знаю, какъ вашей милости должникъ—съ: модельниковскіе пришли съ, завтра колесовскіе будутъ съ, а тамъ не знаю какъ Богъ дастъ съ. Чай, слышно, хорошеі и мѣна была хороша съ, какое то Господу дастъ полаетъ совершеніе....

—Дайка Господи—денги нужны съ.

—Это вѣрно чайныя торговли, спросилъ москвѣ

ский театральный нижегородского

—Ишь, я их обоих знаю: один торгует желѣзомъ, а другой, кажется, рыбой.

—Почему же ихъ такъ интересуетъ продажа чая на ярмаркѣ?

—Вы вѣрно въ первый разъ на ярмаркѣ?

—Да, но я все тамъ не понимаю, отъ чего торговецъ желѣзомъ или рыбу такъ близко къ своему сердцу принимаетъ торговлю чайную.

Нижегородецъ пустился толковать Москвичу о важности чайной торговли на ярмаркѣ, о томъ что онъ продается за наличныя, что по продажѣ чая деньги разнаются по ярмаркѣ....

—Часкъ—цѣну на все строить—съ—подхватить, тряхиувъ борошкой рыбный торговецъ, прислушавшись къ разговору театраловъ.

Въ это время омнибусъ съѣхалъ съ покойнаго лапкоутиного моста и съ страшнымъ громомъ отпирался по бузыжной мостовой вдоль по Нижегороду Базару. Тряска не было, была легкая качка. —Очень покойно, очень покойно, прекрасный экипажъ!—сказали всѣ пассажиры въ одинъ голосъ. Можно утвердительно сказать, что кондукторъ въ это время улыбался, но, увы, за темною лишко не выдавъ его самодовольной улыбки.

—Гдѣ же остановится ваша колесница? спросилъ московскій театралъ.

—На Большой Покровкѣ у гостиницы Барбатецки, отвѣчалъ ему съѣздъ Нижегородецъ.

—Отъ чего бы ему неостановиться на той площади, гдѣ ставятъ фонтанъ. Вѣдь эта площадь, кажется, есть средоточіе верхней части нашего города.

—Конечно, по возвращаясь съ ярмарки онъ можетъ ѣхать, пожалуй и до гостиницы Барбатецки: тутъ нельзя миновать Благовѣщенской Площади, какъ бы не поѣхалъ омнибусъ чрезъ Кремль и, чрезъ Зеленскій м. съѣзжалъ. А вотъ на ярмарку—то подобно бы ему отправляться непременно съ Площади. Кромѣ того подобно бы было объявить о насѣхъ отъѣзда, имѣть какой нибудь сигналъ: трубу, флагъ или что нибудь въ этомъ родѣ а не останавливаться и не кричать: «неудобно ли господа за гривенникъ», какъ это уже не разъ съѣзжалъ нашъ кондукторъ. Но все это разумѣется будетъ со временемъ, когда будетъ не одинъ а шесть, десять омнибусовъ. Вѣдь это только опытъ, это только первая пѣсенка, а первую пѣсенку, говоритъ пословица, зарѣзаешь вѣсть.

—Но признаюсь, долго же придется рѣдѣтьяшъ этому омнибусу, если онъ будетъ такъ тихо ѣздить. —Въ это время мы поднимались по Зеленому съѣзду.

—А развѣ вы думаетъ гдѣ извозники, которые прозвали омнибусъ Заморской Колымагой, развѣ они скорѣе ѣздили? Игъ ужъ здѣсь такое обыкновеніе—на съѣздъ они ѣздили не иначе, какъ шагомъ. Посмотрите—вотъ мы обогнали Владиміра и Разанца, отбившихъ на мосту посакировъ у нашего омнибуса и пятью минутами непременно будетъ скорѣе.

Предказаніе Нижегородскаго Театрала исполнилось: мы прѣѣхали скорѣе. Выходя изъ омнибуса на площадь, торговецъ рыбу замѣтилъ своему собрату.

—Зъ васъ въ Нижнемъ столицей—сузаре, пахнетъ, съѣсъ и омнибусъ завелъ-съ воиъ и фонтанъ строить точно какъ у Иверской алы у Сухаревской и дома какіе важнѣющіе ставить-съ.

—Правда вашей милости, почтеннѣйшій, отвѣчалъ ему торговецъ желѣзомъ; подай Господи нашему Нижнему. Вотъ какъ бы чулуочку (!) еще до Москвы проложили-съ!

(*) Такъ русскій народъ зоветъ желѣзную дорогу.

—И чулуочка будетъ говорить-съ. Скоро будетъ-съ.

—Дай Господи, дай Господи.—

Возвратясь домой, я вспоминалъ, что на другой день обѣщалъ доставить фельетонъ для нашей газеты. Поздно, жарко, душно—ничего въ голову нейдетъ....

А! открытіе, открытіе—спешу я поѣздку свою въ омнибусъ. Вадумано, сдѣлано.—До свиданья, господа.

—О прѣѣхавшихъ и отъѣхавшихъ фобозахъ ирреальныхъ четырехъ классовъ:

Изъ Москвы управл. Нижегород. времен. Государет. Комерч. Банка Колторою дѣйст. ст. сов. Ханыковъ. Изъ Вязниковъ 28 июля отст. генералъ-майоръ Юкиевъ, изъ Сибурга дѣйст. стат. сов. Платиничій, изъ Москвы дѣйст. статская сов. кавалери. дама княгиня Долорукова отст. въ Рожд. Частн.

ОТЪѢЗЖАЮЩІЕ ЗА ГРАНИЦУ

Въ Англію Великобританскій подданный, уроженецъ изъ Тула, купецъ **ЧАРЛЪСЪ ВИТКЕРЪ**. Жительство имѣть на ярмаркѣ въ Конторѣ Первоначальнаго Отдѣленія ливзансовъ—1.

Въ Англію Великобританскій подданный капиталистъ **САМУЭЛЬ-ШМИДТЪ-ХИЛЬ**. Жительство имѣть въ Рождественской Части (въ гост. купца Бубнова) у ярмарочнаго моста.—f.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 24 по 30 июля 1847 года.

Пріѣхали въ Нижній—Повгородъ.

Изъ Владимірской Губерніи тит. сов. **Хомяковъ** (въ Купавинѣ гост. Вяхирева,) изъ Воронежа лейбъ-гвардіи поручикъ **Араповъ**, изъ Нижегородскаго Уѣзда отставн. штабс-кап. **Карапановъ** (оба въ гостин. Варбатенки), изъ С. Петербурга коллежскій регистраторъ **Усольцовъ**, изъ Звениковъ отставной тит. сов. князь **Додіанъ** въ почет. слуг. Семенов. Учтл. колл. асс. **Насоновъ**, изъ Москвы от. кол. секр. **Гордлевскій**, изъ Балахны тит. сов. **Продовольскій** всѣ пятеро ост. на Нижн. Базарѣ гост. Ермолаева, над. сов. **Еленинъ** у моста въ г. Бубнова, изъ Москвы зубной врачъ **Ольшанскій** на Ярмаркѣ изъ Сызданы отс. пор. **Олеинскій**,—изъ Москвы иран. **Гуроденскій**,—изъ С. Петербурга тит. сов. **Рангштеръ** ост. на Нижн. Баз. въ гостин. Ермолаева, изъ Москвы дирек. комм. банка кол. сов. **Ивановъ**,—секретарь кол. асс. **Александровъ**,—бухгалтеръ гол. асс. **Вилибинъ** въ Купавинѣ въ гост. Вяхирева,—кол. секр. **Серебряковъ** на ярмаркѣ въ 5 выносокъ корпусѣ № 5 и 6 съ впамят. изъ Сибирскаго титр. кондукторы 1 класса **Сургуруковъ**, **Чудовъ** и **Савиловъ**, над. сов. **Калидовичъ** въ гост. Барышнина на Благот. палат. пепрала долж. проф. исторіи въ Казан. Унив. магистръ **Славинскій** п. над. рег. **Ивановъ** въ г. Ермолаева, изъ Тамб. Губ. от. полк. **Ивановъ** въ гост. Маршкова, изъ Вятки Комисс. пом. пинск. кол. прист. **Будышевъ** въ д. мѣст. Коженикова, изъ Москвы гол. сек. **Шелупинскій** въ Сиб. желѣз. № 90, 91, 92 съ желѣз. изъ Екатеринбурга кол. асс. **Ивановъ** и кол. секр. **Савостьяновъ** въ Сиб. Желѣз. № 137, 138, 139 съ желѣз. изъ Староу. Губ. кол.

секр. **Канантаровъ** въ 8 выносокъ. № 2 и 3 съ впамят. изъ Москвы от. прап. **Никоновъ** въ соб. д. на Бол. Покр. корнетъ уральск. казач. войска **Мизиновъ** въ д. Панниа, изъ Москвы пранорн. **Маравскій** въ галерѣ 4-го учебн. караб. полка. изъ Ржева от. артлл. пор. **Князь Гусовъ**, изъ Сибирска тит. сов. **Маломе**, оба въ гост. Ермолаева, изъ Москвы тул. егер. полка шт. кан. **Плежановъ** въ гост. Фокина, изъ Сибирска корн. жанд. подполк. **Чаплыгинъ** въ гост. Бубнова, изъ Арзамаса отст. шт. ротм. **Лялюковъ**, изъ Сызрани подканцеляристъ **Кивертъ** п двор. **Шажайскій**, изъ Сибирска уральск. нижегород. Сол. Конторою кол. сов. **Якоби**, изъ Лукоянова от. пор. **Русиловъ** всѣ пятеро въ гост. Барышова, Чинповники времен. нижег. конторы Комм. Банка кассиръ надв. сов. **Жуковъ**, пом. его губ. секр. **Синяревскій**, пом. бухгалтера тит. сов. **Вороповъ**, кол. секр. **Соголовъ**, губ. секр. **Жуковъ**, **Кушевскій** и **Дмитревскій** всѣ въ гост. Вяхирева въ Купавинѣ; изъ Владимір. Губ. тит. сов. **Ломоносовъ** тамъ же,—изъ Сибирска корпуса горные кондукторы **Матрановъ**, **Шушковъ**, **Ивановъ**, 1-го класса кондукторы: изъ Казани прусскій подданный **Иванъ** и студентъ **Платицкій**, изъ Семенов. Уѣзда колл. секр. **Нешегоновъ**, чиновн. 14 класса **Ивановъ**, изъ Сергача подполк. **Зегтеинъ**, изъ Владикавказъ кап. **Пудовъ** ост. въ Кремлев. Части; изъ Ардатовъ колл. секр. **Федоровъ**, и колл. рег. **Ивановъ**, изъ Москвы кол. асс. **Слепушевъ** ост. въ Рожд. Части; изъ Перми кол. асс. **Бекриевъ**, изъ Москвы полкне. **Короткій** и отст. поруч. **Ушаковъ** и профѣд. въ Казань кап. **Филиппъ**, изъ Костромы надв. сов. князь **Шелепанскій** п коллеж. асс. **Крутиковъ**.

Выѣхали изъ Нижняго—Повгорода.

Въ Макарьевъ отс. подпор. **Ивановъ**, въ Арзамасъ губ. секр. князь **Шажайскій**, въ Казань тит. сов. **Маломе**, въ с. Зининки тит. сов. князь **Додіанъ** и кол. асс. **Ивановъ**, въ Москву тит. сов. **Рангштеръ**, въ впамят. отст. шт. кап. **Карапановъ**, въ с. Шутилово отст. поруч. **Русиловъ** и колл. секр. **Ламановъ**, въ Сибирѣ ротм. **Меркуловъ**, въ Москву поруч. **Олеинскій**, въ Семеновѣ колл. секр. **Гордлевскій**, въ Сызранѣ изъ дворянъ **Томанскій**, въ Москву колл. асс. **Пельчъ** и надв. сов. **Еленинъ**.

Редакторъ Н. М. Малиновскій